

Голубева Евгения Владимировна

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБ КОГНИЦИИ

Данная статья посвящена анализу сравнительных оборотов, существующих в калмыцком языке, как эффективному способу отражения человеческого опыта в освоении реальной действительности и репрезентации полученных знаний в языке. Результатом настоящего анализа является разработка основных структурных моделей, применимых при анализе сравнительных оборотов, а также лексико-семантическая дифференциация сравнений. Устойчивые сравнения калмыцкого языка репрезентируют базовые когнитивные категории, структурирующие картину мира народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В связи с вышесказанным данная работа будет полезна в научных исследованиях по вопросам изучения словосочетания в ингушском языке преподавателям, магистрантам и студентам.

Список литературы

1. **Акимов Г. Н.** Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 243 с.
2. **Ахриева Р. И.** Хъанзара гIалгIай мотт (Современный ингушский язык). Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1972. 265 с.
3. **Баркинхоева З. М.** Проблемы синтаксиса ингушского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 229 с.
4. **Веджижев А. А.** Избранное. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1983. 225 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
6. **Гандалоева А. З.** Актуальные вопросы синтаксиса простого предложения в ингушском языке. Магас: Пилигрим, 2012. 201 с.
7. **Гиреев В. Ю.** Развитие синтаксических систем вайнахских литературных языков. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1980. 81 с.
8. **Дешериев Ю. Д.** Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Просвещение, 1966. 132 с.
9. **Дешериев Ю. Д.** Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1963. 263 с.
10. **Осмиев Хь. С.** Золдусхан. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1971. 130 с.
11. **Чахкиев С. И.** Бертий бийсап (Волчья ночь). Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1986. 186 с.

**ON THE ISSUE OF COMPLEX ATTRIBUTIVE PHRASES
IN THE INGUSH LITERARY LANGUAGE**

Gandaloeva Aset Zakreevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ingush State University
Kazbek72@mail.ru

This article describes simple and complex nominal attributive phrases in the Ingush language. The paper identifies the volume and boundaries of these phrases, taking into account their differences, grammatical and lexical-semantic features of the components. The author characterizes a multi-stage expression of semantic and syntactic relations between the components that are the part of complex extended attribute in the Ingush language by the example of the works of various genres.

Key words and phrases: Ingush language; complex nominal attributive phrases; pivotal word; nominative function; structural and grammatical meaning; lexical-semantic unity; semantic cohesion; syntactic relations; agreement, governing and joining; polynomial syntactic construction; attributive phrases; formal organization; constructive element.

УДК 811.511

Данная статья посвящена анализу сравнительных оборотов, существующих в калмыцком языке, как эффективному способу отражения человеческого опыта в освоении реальной действительности и репрезентации полученных знаний в языке. Результатом настоящего анализа является разработка основных структурных моделей, применимых при анализе сравнительных оборотов, а также лексико-семантическая дифференциация сравнений. Устойчивые сравнения калмыцкого языка репрезентируют базовые когнитивные категории, структурирующие картину мира народа.

Ключевые слова и фразы: сравнение; сравнительные обороты; когнитивная; когнитивный механизм; картина мира.

Голубева Евгения Владимировна, к. филол. н., доцент
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
lisa101@yandex.ru

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБ КОГНИЦИИ

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-04-00312.

По определению словаря лингвистических терминов, *когнитивная* – это познавательный процесс или совокупность психических процессов [7, с. 156]. В процессе активного освоения окружающего мира человек постоянно сравнивает одни предметы и явления с другими, проводит параллели и выделяет основные и второстепенные признаки. Являясь когнитивным механизмом, сравнения позволяют выявить универсальные и специфические свойства национального мировидения [3].

Сравнивая что-то с чем-то на основании какого-либо признака, человек осваивает окружающую его действительность, делает определенную маркировку реалий, дает характеристику. Так человеку проще понять и осмыслить то, что происходит вокруг. Сравнивать можно все: человека, человеческую деятельность, его поведение, мир животных, рыб, птиц, предметы, явления, мысли, чувства, эмоции, абстракции и т.д.

Из исследований когнитивной лингвистики и психолингвистики известно, что каждый народ по-своему категоризирует мир, а любой язык своим особым образом репрезентирует знания и опыт народа в языковых единицах. Категория сравнения – это система языковых единиц, основанная на корреляции лексикки и синтаксиса. Основные теоретические положения, классифицирующие языковые отношения сходства и различия, были обоснованы Фердинандом де Соссюром [8] и представителями Казанской лингвистической школы [2; 5], современные же исследования развиваются в русле антропоцентрического подхода.

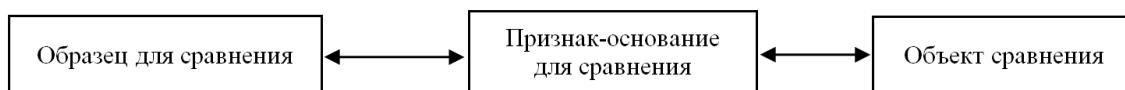
Сравнения являются результатом определенных ассоциативных параллелей. Закрепленные в языковых единицах ассоциации, выраженные в сравнительных оборотах, имеют большой когнитивный потенциал, набор определенных признаков, которые свойственны данному языку. Именно ассоциативные связи отражают специфику сознания представителей той или иной нации.

Актуальность анализа связей, которые образуются при сравнении, обусловлена тем, что при подобном исследовании выявляются новые языковые факты, призванные восполнить существующие пробелы в теоретическом и практическом описании и классификации системы языка. Появляется возможность проследить и проанализировать глубокое взаимодействие между языковыми единицами и образом мышления представителей конкретного народа.

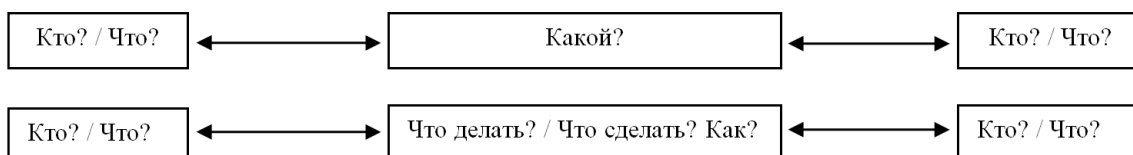
Целью данной статьи является анализ отобранного методом сплошной выборки из существующих источников фактического языкового материала с последующей его дифференциацией в соответствии с выделенными семантическими характеристиками. Материалом для анализа послужили фразеологические данные калмыцкого языка, из которых были выделены единицы, содержащие сравнение. Даются универсальные классификационные модели, которые можно использовать при анализе сравнений разных языков.

В диссертации Г. Л. Денисовой «Когнитивный механизм сравнения в немецком языке» [4] предлагается следующая модель для сравнительных оборотов: «тема» – это представление о сравниваемом; «модуль» – выделяемый для сравнения признак; «эталон» – это то, с чем производится сравнение.

Мы предлагаем для анализа сравнительных оборотов измененную модель, которая может быть использована на материале разных языков:

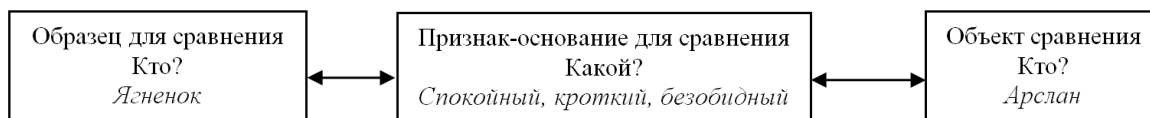

В калмыцком языке при сравнении используются синтаксические конструкции со словами *кевтэ, мет, адл, болсн, тедү дүңгэ* и некоторые другие; при переводе на русский язык используются различные частицы, союзы, союзные слов: *как, словно, будто, подобно* и др.

Зелд уята уһнн мет. / Кроткий, как ягненок. *Номһн, нулго* (спокойный, безобидный).

Боваджн, ю келжэхмт? Эврәннь урһнэс һазалһн угавидн. Эврән бийстн тиньгэр йовтн, бийән саглтн. Арслн манад бәәхләрн, зелд уята уһнһла эдл бәәх (А. Бадмин) [1, с. 43]. / Боваджин, что вы говорите? Мы не откажемся от своего ребенка. Вы сами будьте спокойны и осторожны. Если Арслан будет жить у нас, то он будет кроткий, как ягненок (*здесь и далее перевод автора статьи – Е. Г.*).

Хурт норсн така мет. / Как мокрая курица. *Му дүрстә күүнә тускар иигжә келгәдг мөн* (так говорится о плохо выглядящем человеке). *Нег хурт норсн эр такан бәәдлтәһәр тогтур дотрас босв* (Б. Саңһжин) [Там же, с. 121]. / Как под дождем промокший петух, он встал из-за стола.

Хумсан зуусн мис эдл (мет) бәәх. / Вести себя тихо, покорно. *Бийән номһнар бәрх. Бата хөөһән кевтүлкәд, герүрн орж ирхләрн, оньдинд, одаксин нүд гөрдәд, гилң-гилң гихәд хавтаһад, хумсан зуусн мис кевтә бәәдмн* (К. Эрнжәнә) [Там же, с. 120]. / Когда Бата, загнав овец, заходил домой, всегда вглядывался в их глаза и вел себя, как кошка, прикусившая когти: тихо и покорно.

Туһлан һолсн үкр кевтә (мет). / Безразлично относиться к кому-либо или чему-либо (*досл.* Как будто корова, не признающая своего теленка). *Йилһән уга бәәдл һарһх, оньгтан эс авх, кергт эс авх. Далаһар нам төртән авч чигн бәәхи. Туһлан һолсн үкр кевтә дөлисн болад бәәнә* (Б. Доржин) [Там же, с. 94]... / Совсем ни о чем не думает. Как та корова, не признающая своего теленка...

Сравнения характерны для калмыцкого фольклора. Фольклорные жанры, сохранившиеся в национальной культуре калмыков, представляют интерес не только для фольклористов, но и для широкого круга лингвистов-исследователей, которые стремятся выявить национальную специфику в репрезентационном материале, структурирующем картину мира народа.

С точки зрения семантики калмыцкие устойчивые сравнения можно разделить на следующие классификационные группы.

1. *Сравнения, в которых образом выступает человек, его тело, черты характера и внешность человека, его деятельность. Эврэннь хойр чикэн мет үзшго.* / Не видать как своих ушей. Төрүц үзгдлго бээх. Болв тишгхдэн тер куукиг дэжж нүдндэн эврэннь хойр чикэн мет кезэд чигн үзшгоһан Үрвэжр медсн болхнь, чавас (Б. Доржин) [Там же, с. 132]! / Бедный Урубжур, если бы он знал тогда, что никогда больше не увидит девушку, как не видать ему своих ушей!

Хадмудтан ирсн күргн мет. / Как красная девица. Цемцэхэд, хо-һольшгар бийэн бэрх (досл. Как зять, приехавший к сватам). Манж ю чигн немж келлго, хадмудтан ирсн күргн мет тагч, дорк ормасн шилжлго сууна (Б. Доржин) [Там же, с. 106]. / Манджи сидел тихо, ничего не добавляя к разговору, словно зять, приехавший к сватам.

С точки зрения антропоцентрической модели мира части человеческого тела выступают мерилем явлений окружающей действительности, помогая человеку ориентироваться в освоенном пространстве, оценивать расстояние и время. Представление о том, что человек – это центр мироздания, лежащее в основе антропоцентризма, позволяет обобщить и категоризировать общественный опыт многих поколений людей: отношение к материальному и абстрактному миру, эталоны поведения, образы, социальные стереотипы и т.д.

2. *Сравнения, в которых образом выступают животные, птицы, рыбы, их качества. Чикинь (чикэрнь) цокчкхсн элжгн мет.* / Будто осел, которого ударили по уху. Итклэн геһэд сулдж одсн күн. Омган геһ. Көдлмишчирин комитетин ахлачнь омгнь шантрад, чикинь цокчкхсн элжгн мет болж одсн күн болна (Б. Доржин) [Там же, с. 128]. / Начальник комитета рабочих потерял энтузиазм, словно осел, которого ударили по уху.

Цог ишкхсн ноха эдл. / Как бешеная собака. Налзурсн ноха мет. Гацата юмн кевтэ түрүн таньлдсн өдр одак цок ишкхсн ноха болад Бадма-Һэрэ иржэ йовхмб (К. Эрнжэнэ) [Там же, с. 124]. / Как назло в первый день знакомства пришел Бадма-Гаря, словно бешеная собака.

В примерах, отобранных для материала данной статьи, мы видим, что калмыки очень часто сравнивают человека с различными животными на основании положительных или отрицательных признаков. Образцами для сравнения выступают: лев, барс, собака, корова, лошадь, бык, теленок, лиса, белка, ящерица, змея, лягушка, верблюд, ягненок, заяц, орел, кулан, кошка, курица, осел. Как видно, разнообразные образцы для сравнения, зафиксированные в пословицах, поговорках и фразеологизмах калмыцкого народа, связаны с охотничьим промыслом, кочевым скотоводством и элементарными наблюдениями человека за природой. По этим языковым единицам легко проследить этапы изменения хозяйственной деятельности калмыков, которая развивалась от охоты на диких животных до разведения четырех видов домашнего скота (лошадей, коров, верблюдов, овец) в условиях кочевой жизни, а в последнее столетие – в оседлом проживании.

В калмыцком языке встречаются сравнения, связанные и с продуктами животноводства, например: *Ясн дотрк чимгн мет, янһг дотрк идэн мет* [6, с. 336]. / Как костный мозг, как ядро ореха. *Өкн дотрк бөөр мет, өндгн дотрк уург мет* [Там же, с. 337]. / Словно почки в жиру (в сале), словно желток в яйце.

3. *Сравнения, в которых образом выступают растения. Сур кевтэ сунаһад, суха кевтэ улаһад* [Там же, с. 339]. / Растянувшись как сыромятный ремень, раскрасневшись как таволжник (кустарник).

Сравнительные обороты, содержащие названия растений, немногочисленны, это связано, вероятно, с тем, что калмыки в прошлом – это народ, вся жизнь которого была связана с животными. Это объясняет высокую частотность сравнений с животными, в отличие от упоминаний растений.

4. *Сравнения, в которых образом выступают природные явления. Жиң болсн киитн, жил болсн сө* [Там же, с. 209]. / Трескучий мороз, длинная, словно год, ночь. *Нойна хээрн нохан зо деерк цасн мет* [Там же, с. 129]. / Милость нойона что снег на спине собаки. *Күмни герт намр, эврэннь герт хавр* [Там же, с. 115]. / У чужих людей словно осень, у себя дома словно весна.

Наблюдения за природой, различными временами года были необходимы для разведения скота, поэтому существующие образные сравнения в калмыцком языке отличаются точностью и выразительностью.

5. *Сравнения, в которых образом выступает вещный мир (различные предметы). Үзэд-медэд ирхлэ, үзм-шикр мет.* / Радостно, когда мир видишь своими глазами, когда сам постигаешь истину (досл. Когда что-то увидишь-узнаешь, как будто изюм-сахар). Юмиг эврэннь нүдэрн харад, ухан-серлдэн авхла, байрта. *Экин келсэр үзэд, медэд ирхлэ, үзм-шикр мет, ижлэдэд ирхлэ, үүрнь чигн бүрдэд бээх биз* (А. Бадмин) [1, с. 101]. / Если по совету матери все узнать и увидеть самому, как изюм-сахар, стать ближе и роднее, тогда, может быть, и семья сама образуется. *Зүүһэн дахсн утцн мет.* / Следовать за кем-либо, словно нитка за иголкой. *Селэнэ байчуд, көвүдчн, күүкдчн, энүнэ ард зүүһэн дахсн утцн кевтэ шагшалад йовдмн* (А. Бадмин) [Там же, с. 46]. / Сельская молодежь, как девушки, так и юноши, ходили за ним, словно нитка за иголкой.

Сравнения с предметами материального мира содержат репрезентативный материал, характеризующий быт калмыков, который отличался простотой и практичностью.

6. *Сравнения, в которых образом выступают абстрактные явления, чувства; мифические, сказочные существа. Эрлгин цалмд орсн мет.* / Будто попал в лапы чудовища. *Ээмшгтэ юмн көл-һарт бэргдсн мет. Тер колхоз гидг юмндтн орчкхла, эрлгин цалмд орсн мет алдрж һарч болиго юмн болна гинһэд чигн келлднэ* (Б. Доржин) [Там же, с. 138]. / Говорят, если попадешь в этот колхоз, то будто попал в лапы чудовища, никогда уже не выберешься. *Үсән өгсн алмс мет (алмс болж).* / Как привязанный, следовать за кем-либо по пятам (досл. Как черт, отдавший свои волосы). *Эднь шгэд үсән өгсн алмсмуд болад эргэд бэцхэнэ* (К. Эрнжэнэ) [Там же, с. 104]. / Они вертятся здесь, словно черти, отдавшие свои волосы. *Күмн дунд тенгр мет, тенгр дунд хурмст мет* [6, с. 337]. / Среди людей словно тенгрий (небожитель), среди тенгриев словно Хурмуста (небожитель).

Богатый фольклор калмыков содержит произведения разных жанров и описывает ряд вымышленных персонажей, связанных с представлениями народа о вертикальном троении (мир небожителей, мир людей,

подземный мир). Волшебные обитатели разных миров обладают положительными (призванными помогать человеку) качествами и отрицательными (призванными противодействовать человеку) характеристиками.

Сравнения, зафиксированные во фразеологии и паремии калмыцкого языка, репрезентируют базовые когнитивные категории, отличающиеся национально-культурной спецификой. Лексико-семантическая классификация представленных сравнений содержит 6 групп, объединенных по значению и отражающих основные маркерные представления калмыков о мире. Ключевыми для концептообразующих характеристик картины мира калмыков можно назвать сравнения, где образцом выступает какое-либо животное, что вполне объяснимо и связано с условиями хозяйственной деятельности народа.

Изучение устойчивых сравнений калмыцкого языка в диахронии связано с исчезнувшими реалиями быта народа, моделями поведения, несвойственными современному представителю этноса, ведущему оседлый образ жизни, поэтому они представляют особую ценность для всестороннего изучения. Важной задачей лингвистов является анализ потенциально значимых для системы языка единиц, так как без анализа семантики калмыцких устойчивых оборотов, зафиксированных в лексикографических источниках, невозможно полноценное изучение калмыцкого языка, который находится на грани исчезновения.

Список литературы

1. Бардаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц., Муниев Б. Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 142 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Издательство АН СССР, 1963. Т. II. 391 с.
3. Голубева Е. В. Устойчивые сравнения в калмыцком языке // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие: материалы II Международной научной конференции (13-15 сентября 2016 г.). Элиста, 2016. С. 190-191.
4. Денисова Г. Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2009. 36 с.
5. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке // Известия и ученые записки Императорского Казанского университета. Казань, 1883. Т. XIX. 148 с.
6. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.
7. Словарь лингвистических терминов / под ред. Т. В. Жеребило. Изд-е 5-е, испр. и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. 486 с.
8. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию / пер. с франц. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.

STABLE COMPARISONS AS A WAY OF COGNITION

Golubeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
lisa101@yandex.ru

The article is devoted to analyzing Kalmyk comparative constructions as an efficient means to describe human experience of adopting the reality and representing the acquired knowledge in the language. Relying on the research findings the author develops the basic structural models used when analyzing comparative constructions and proposes lexico-semantic differentiation of the comparisons. Stable comparisons of the Kalmyk language represent the basic cognitive categories structuring the national worldview.

Key words and phrases: comparison; comparative constructions; cognition; cognitive mechanism; worldview.

УДК 8; 81-25

Статья посвящена особенностям функционирования диалогической и монологической речи в художественной прозе на примере романа 2004 года британского писателя Дэвида Митчелла «Облачный атлас». Выбор данной темы обусловлен повышенным интересом к исследованию коммуникативных ситуаций в современном языкознании. Автор впервые на основе данного произведения исследует речевую ситуацию с учетом реагирующей реплики или действия. После изучения примера коммуникативной ситуации «побуждение – реакция» делается вывод, что наиболее частыми способами побуждения являются императив и категорический императив.

Ключевые слова и фразы: диалогическая речь; императив; побуждение – реакция; интонация; коммуникативная ситуация.

Депутатова Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
Биктагирова Зубайда Альбертовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
natalizachka@mail.ru; zubayda@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ «ПОБУЖДЕНИЕ – РЕАКЦИЯ» НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»

Специфика человеческой деятельности во всех её проявлениях обусловлена характерной человеческой формой отражения действительности: вербальным мышлением, языком – речью. В речевом поведении